

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАХТАНГОВА

13.0

ХОРОШАЯ книга, если она написана даже о давно умершем человеке, как бы возвращает его в лоно жизни. А если книга посвящена выдающемуся театальному режиссеру, то слово о нем заставляет нас пристальней приглядеться к своей собственной работе и к современному творчеству его учеников и последователей. И радостно бывает убедиться, что тление не коснулось не только памяти, но и художественных принципов замечательного мастера.

Вахтангов, семидесятипятилетие со дня рождения которого мы отмечаем 13 февраля, был таким мастером. Книга Н. Горчакова «Режиссерские уроки Вахтангова» (издательство «Искусство», 1957 год) показывает нам его — живого, энергичного, ненавидящего штамп, серость, рутину, всегда ищущего самой новой, самой выразительной формы для каждого нового спектакля, который он создавал в только что родившемся советском театре — театре для народа.

Вахтангов был прирожденным режиссером, он был создан для того, чтобы организовывать художественную жизнь артистов, направлять их творческую волю. И мы, тогдашняя зеленая молодежь Художественного театра, мы, бывшие почти ровесниками Вахтангова, «учуяли» эти свойства нашего товарища и по велению сердца, по страстному стремлению учиться науке сцены, добровольно признали его своим руководителем. Поздним вечером, после спектакля, где мы были заняты в народных сценах, мы собирались вместе и почти всю ночь занимались. Мы так и говорили: «Пойдем заниматься к Вахтангову...» И шли учиться у него азбуке системы Станиславского.

А потом началось незабываемое время работы Вахтангова в нашей Первой студии Художественного театра над пьесой Гауптмана «Праздник мира»... Путь Вахтангова (о чем, к сожалению, не пишет Горчаков) не был усыпан розами. Розы, конечно, были, но никто не срезал с них шипов. И надо сказать, что первыми помощниками Евгения Багратионовича были его товарищи-поголки, которые верили в него беспредельно. Меж нами всегда было расхождение, необходимое для того, чтобы молодежь разглядела и оценила своего «поводыря» в искусстве. Мы всегда понимали, что нам необходимо пройти долгую дорогу, прежде чем мы овладеем даже основами сценического творчества. Но идти по этой дороге за такими людьми, как Станиславский, Немирович-Данченко, Сулержицкий, Вахтангов, было счастьем.

Да не посетует читатель за эти воспоминания человека, чья юность близко соприкасалась с юностью Вахтангова, о котором написана такая хорошая книга. Она хороша тем, что, читая почти стенографические записи занятий, репетиций и бесед Вахтангова со своей студией (из этой студии родился театр его имени), ощущаешь горячее и в самом лучшем смысле этого слова пристрастное отношение автора к своему герою.

Мы восстанавливаем урок за уроком, мы погружаемся в атмосферу трудных, многочасовых, порой мучительных и все-таки всегда необыкновенно радостных, праздничных репетиций, мы как бы присутствуем вновь и вновь на истинно незабываемых спектаклях вахтанговцев, и это ощущение жизни, легкой, кипучей, озаренной ярким светом большого, нового искусства, все время не оставляет нас.

Я помню показы работы студии — приветливость учащихся, встречавших зрителей в качестве гардеробщиков, распорядителей, «хозяев дома», помню сыгранные отрывки из произве-

дений Мопассана и Чехова. И вот один из этих вечеров с большой теплотой и хорошей «субъективностью» описан Горчаковым: чувствуется, что и этот, и последующие работы и вечера Вахтанговской студии были для него жизненно важны и дороги. Именно благодаря этой «личной ноте» во всем повествовании есть ощущение его достоверности. Большая познавательная ценность книги Горчакова бесспорна: думается, что не один молодой режиссер или будущий артист извлечет для себя много полезного из описаний того, как работал Вахтангов. Его высказывания о связи артиста с жизнью, о природе творчества имеют огромное общетеоретическое значение, хотя в книге они приведены в совершенно конкретной связи с подготовкой сказки Карло Гоцци «Принцесса Турандот».

Это был блистательный спектакль, восхищавший целое поколение зрителей, актеров, режиссеров. Но то, что говорил и делал Вахтангов, готовя его, выходит далеко за пределы задач одной постановки. Пусть Вахтангов и записывавший за ним Горчаков не думали об общей значимости мыслей, высказывавшихся лишь по поводу пьесы Гоцци, для читателя важно подчеркнуть, что заветы Вахтангова живы и поныне и нужны, может быть, сегодня более, чем когда бы то ни было. Вахтангов был убежден в необходимости иметь «в запасе ряд подмеченных в жизни явлений» — он видел в этом первое условие всякого подлинного творчества. Любовь к жизни, умение верно увидеть все ее явления, светлые и мрачные, умение сохранить оптимистическую перспективу — вот путь к созданию истинно современных художественных образов. Вот в чем смысл одного из важнейших заветов Вахтангова, который всегда был остро современен.

Поразительно неизменна, верна и уважительна была любовь Вахтангова к зрителю, к народу. Он говорил своим ученикам незадолго до премьеры «Принцессы Турандот»: «Я горд, бесконечно горд тем, что я слуга народа... Важно быть не только героем на сцене, но, по крайней мере, честным гражданином своей страны в жизни!.. Зритель все поймет, если то, что мы ему покажем, будет ему нужно. А что ему сейчас нужно? Романтика! Полет мысли! Мечты о будущем! Оптимизм, юмор, вера в жизнь, вера в то, что и он, ну, скажем к примеру, подобно Калафу, добьется всего, чего хочет, разгадает все загадки, которые будет предлагать ему жизнь...» Как глубока эта мысль, как четко выражена в ней вера в зрителя, который ощутит дух современности даже в старинной сказке; какая, в сущности, блестящая отповедь дана здесь тем упрощенцам, которые считают, что современность на сцене — это только последние дни последнего месяца...

Форма книги Н. Горчакова не позволяет рассказать подробно о творческом облике тех людей, которые работали с Вахтанговым в создаваемом им театре. Это жаль: короткие, но яркие эпизоды формирования таких великолепных сценических индивидуальностей, как Мансурова, Симонов, Толчанов, Завадский, пробуждают законный интерес читателя к этим выдающимся мастерам советского театра, возросшим под зорким и любящим оком Вахтангова.

Что ж, к счастью, мы можем видеть всех этих людей — любимых учеников Вахтангова, а теперь уже и многих их учеников — в действии, на сцене, в новых и новых спектаклях. Они хранят верность своему учителю, стремятся развивать его традиции.

С. ГИАЦИНТОВА,
народная артистка СССР

Литературная галерея
М. МОСКВА

17.3 ФЕВ 1957